

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.22.54.074

Составляющие социокультурного компонента в преподавании гагаузского языка

Мутаф Галина Николаевна

Исполняющая обязанности заведующего кафедрой гагаузской филологии,
Комратский Государственный Университет,
MD-3801, Республика Молдова, Комрат, ул. Галацана, 17
Аспирант,
кафедра педагогики и психологии,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: galinamutaf@mail. ru

Аннотация

В статье рассматривается состав социокультурного компонента в профессиональной подготовке учителей гагаузского языка Республики Молдова. Несмотря на то, что Гагаузская автономия на юге республики имеет три официальных языка, язык титульной нации выходит из употребления и внесён ЮНЕСКО в список языков, находящихся под угрозой исчезновения. Автором выявлено, что основным мотивирующим фактором при изучении гагаузского языка является социокультурный компонент. В статье раскрываются его составляющие, их роль в профессиональной подготовке педагогов, преподающих родной язык, и формировании профессионально значимых компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Мутаф Г.Н. Составляющие социокультурного компонента в преподавании гагаузского языка //Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 607-616. DOI: 10.34670/AR.2020.22.54.074

Ключевые слова

Гагаузский язык, социокультурный компонент, профессиональная языковая подготовка, мотивирующий фактор, составляющая, компетенция.

Введение

Гагаузы – народ, проживающий на юге Республики Молдова (РМ), а также в отдельных регионах Украины, Румынии, Греции, Болгарии, Турции, России, Казахстана, Узбекистана, Аргентины и Бразилии. Однако только в Молдове имеется гагаузская автономия, в которой гагаузский язык является одним из трёх официальных (гагаузский, русский, румынский). Многочисленные теории происхождения гагаузского этноса и языка позволяют сделать заключение, что «в формировании гагаузского народа приняли участие различные тюркоязычные племена и народности, обитавшие на Балканах или перекочевавшие в этот регион преимущественно в раннем средневековье, – гунны, болгары, огузы, кыпчаки, турки-сельджуки» [Сеидов, 2017, 25].

Специфика Гагаузии заключается в том, что на территории 1832 км исторически проживают гагаузы, болгары, русские, молдаване, украинцы и цыгане, при этом все они в той или иной степени говорят на родных языках, а также на гагаузском как языке автономии, на русском как языке межнационального общения, на румынском как на государственном языке. (Согласно Конституции РМ государственным языком является молдавский, однако решением Конституционного суда таковым стал считаться румынский, что отражено, в частности, в нормативно-правовых документах по образованию.) Однако, в отличие от всех вышеперечисленных языков, гагаузский язык постепенно выходит из повседневного обращения, замещаясь русским. Изданный в 2010 г. ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» [UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger..., www] включает в себя и гагаузский язык.

Несмотря на усилия администрации автономии, половина детей, приходящих в начальную школу, не говорят на гагаузском языке, т. е. вынуждены изучать новый для себя язык по методике преподавания родного языка, с погружением в незнакомую языковую среду. Такое положение объясняется тем, что гагаузский язык уходит из сферы семейного общения. Учителя и администрация единственного в Гагаузии вуза – Комратского государственного университета отмечают снижение интереса к изучению языка коренного населения, несколько лет не удаётся набрать группу I курса на отделение «Гагаузский язык и литература». Опросы свидетельствуют о том, что основным мотивирующим фактором при изучении гагаузского языка выступает социокультурный компонент образовательной программы, который необходимо усилить при подготовке учителей гагаузского языка. Разработка программ с акцентом на социокультурный компонент будет способствовать повышению мотивации к изучению родного языка и его сохранению как части культурного наследия народа [Очоа, 2016]. В этом состоит актуальность статьи.

Цель настоящего исследования – используя метод сравнительного анализа, выявить составляющие социокультурного компонента, их роль в профессиональной подготовке учителя гагаузского языка, а также определить компетенции, которые формируются в рамках социокультурного компонента.

Основная часть

Поскольку язык представляет собой неотъемлемую часть культуры, основной составляющей социокультурного компонента является *лингвистическая*. Гагаузский язык

принадлежит к тюркским языкам. Сегодня большинство лингвистов считает, что тюркские языки образуют отдельную языковую семью [Лингвистический энциклопедический словарь..., 1990], однако также существует точка зрения, согласно которой тюркские языки образуют большую группу внутри алтайских языков (А. Я. Шайкевич). Внутри тюркских языков, гагаузский язык относят: Г. Й. Рамстед – к южной группе; В. А. Богородицкий – к юго-западной группе; А. Н. Самойлович – к огузской (юго-западной) группе; Н. А. Баскаков – к огузской группе, выделяя его в огузо-болгарскую подгруппу; Г. Х. Ахатов – к огузской группе, отмечая, что язык гагаузов Молдовы принадлежит к огузо-османской подгруппе, а язык гагаузов Центральной Азии – к огузо-туркменской подгруппе.

Профессор-тюрколог и гагаузовед Л. А. Покровская, опираясь на работы А. М. Щербака [Щербак, 1994], Н. А. Баскакова [Баскаков, 1952] и собственные исследования, рассматривает гагаузский язык как часть огузской языковой группы, относя его к *балкано-огузской* подгруппе. Она «была и остаётся автором первой и единственной научной грамматики гагаузского языка, в которой описаны не только его фонетические и грамматические особенности, но и диалектное членение; сопоставлены факты гагаузского языка с данными гагаузских говоров Болгарии, балкано-турецких диалектов и неродственных славянских языков ... и романских».

Приведённые выше лингвистические классификации, определяющие место гагаузского языка, непосредственно связаны с теориями этногенеза гагаузов, что во многом определяет взгляд на историю гагаузского этноса и языка, являющиеся предметом изучения в образовательных учреждениях Гагаузии.

Иногда можно услышать мнение, что гагаузский язык настолько близок турецкому языку, что может рассматриваться как диалект турецкого языка. Е. В. Погуляева, отмечая определённую схожесть этих двух языков, подчёркивает, что «гагаузский синтаксис свидетельствует о влиянии на гагаузский язык индоевропейских языков» – признак, отсутствующий у турецкого языка. Гагаузский язык значительно отличается фонетически, морфологически и синтаксически от славянских и романских языков, употребляемых в Республике Молдова и АТО Гагаузия. Обозначим лишь некоторые различия в трех языках, на которых говорят в Гагаузии (Гагауз Ери).

Гагаузский язык является агглютинативным и синтетическим – для выражения падежных отношений к корню прибавляются суффиксы, которые отсутствуют в основном падеже (Temel hal); отсутствуют предлоги в их привычном понимании носителями славянских и романских языков – вместо них есть послелого (ardlaflar). Порядок слов имеет признаки тюркских (турецкого) и славянских языков; глагол может состоять из двух частей (karşı gelmäâ, yardım etmäâ toplamaa). Русский язык также является синтетическим, но имеет развитую систему флексий – приставок, суффиксов и окончаний. Румынский, как и все романские языки, «принадлежит к флективным языкам с сильной тенденцией к аналитизму».

В отличие от румынского языка, имеющего пять падежей (именительный, винительный, родительный, дательный, звательный), в гагаузском языке, как и в русском, имеется шесть падежей, но они отличаются в указанных двух языках. Что касается болгарского языка, то в нём падежи сохранились только для местоимений – именительный, винительный и дательный. Болгарский язык не является обязательным для изучения в школах, однако в болгароязычных регионах Гагаузии он изучается в качестве родного языка, что не отменяет изучение гагаузского языка.

Именительный падеж в гагаузском языке называется основным падежом (Temel hal) и отвечает на вопрос «кто/что?» (Kim? Ne?). Родительный падеж в гагаузском языке называется притяжательным и отвечает на вопрос «кого? чей?» (Kimin? Neyin?). Дательный падеж – направительный (Doorudak hal) отвечает на вопрос «кому? чему? куда?» (Kimä? Neyä? Nereyi?). Традиционный винительный падеж является по сути своей указательным (Gösterek hal) и отвечает на вопрос «кого/что?» (Kimi? Neyi?). Также имеется местный падеж (Erlık hal), отвечающий на вопрос «у кого/у чего/где?» (Kimdä? Nedä? Neredä?). И, наконец, исходный падеж (Çıkış hal) отвечает на вопрос «от кого/из чего/откуда?» (Kimdän? Nedän? Neredän?).

Прилагательное не согласуется с существительным в числе и падеже. Несмотря на явный синтетический характер гагаузского языка, степени сравнения прилагательных имеют аналитическую форму.

В гагаузском языке *глаголы* могут управлять именами в основном, дательном, винительном, местном и исходном падежах, при этом в одних ситуациях одни и те же глаголы могут управлять основным падежом, а в других – винительным падежом. Основываясь на определении идеи определённости и неопределённости в тюркологии, предложенном одним из крупнейших тюркологов Н. К. Дмитриевым, мы проанализировали употребление глаголов, управляющих двумя падежами – основным и

винительным – и выявили формы выражения категории определённости и неопределённости в гагаузском языке. Проведенный анализ показал, что упомянутые глаголы можно распределить по следующим семи семантическим группам: глаголы действия (созидательного действия, разрушительного действия, движения, взятия/дачи, начала/окончания действия), глаголы состояния, глаголы речи, глаголы со значением мыслительного процесса, глаголы восприятия органами чувств (зрительного и слухового восприятия), глаголы со значением процесса принятия пищи, глаголы, выражающие эмоции.

Видовременные формы глагола в гагаузском языке весьма разнообразны: категория *времени* включает в себя настоящее, будущее, прошедшее и давно прошедшее (предпрошедшее), а *вид* может быть простым, неопределённым, определённым, намеренным, незавершённым, очевидным и неочевидным. Şindiki zaman, Bellisiz gelecek zaman, Mutlak gelecek zaman, Bellisiz geçmiş zaman, Mutlak geçmiş zaman. – простые глагольные времена. Bitkisiz geçmiş zaman, Neetlik geçmiş zaman, Çoktan geçmiş bellisiz zaman, Çoktan geçmiş bitirilmiş zaman. – сложные глагольные времена.

Для сравнения: в русском языке имеются три времени – настоящее, прошедшее, будущее и всего два вида – совершенный и несовершенный; в румынском языке имеются три времени – настоящее, прошедшее, будущее и четыре вида спряжения.

По мнению И. Д. Банковой, именно глагол является структурным и семантическим центром высказывания. Глагол (Г) даёт наибольшее количество словосочетаний, образуя семантические модели с существительным (С), местоимением (М), прилагательным (П), числительным (Ч), наречием (Н) и даже звукоподражательными словами (СПС), причем в подобных моделях глагол стоит на втором месте (С+Г, М+Г, П+Г, Ч+Г, Н+Г, ЗПС+Г): fidan dikmää, bendän aldı, beşincidän almaa, çabuk gitmää.

В гагаузском языке глагол имеет *пять залогов*: основной, страдательный, понудительный, взаимно-совместный и возвратный. В то же время, в русском языке есть всего *два залога* – действительный и страдательный, а в румынском языке используются *три залога* –

действительный, страдательный и возвратный. Рисунок 1 демонстрирует специфику употребления категории залога в трех официальных языках Гагаузии.

Таблица 1 - Категория залога в гагаузском, русском и румынском языках

Залог	Гагаузский язык	Русский язык	Румынский язык
Действительный	–	+	+
Основной	+	–	–
Страдательный	+	+	+
Понудительный	+	–	–
Взаимно-совместный	+	–	–
Возвратный	+	–	+

Неличные формы глагола в гагаузском языке существенно отличаются от русского и румынского языков. Так, в гагаузском и русском языках имеются инфинитив, причастие и деепричастие, в то время как в румынском языке используются инфинитив, деепричастие, герундий, причастие и супин (см. Рисунок 2).

Таблица 2 - Неличные формы глагола в гагаузском, русском, болгарском и румынском языках

Неличные формы глагола	Гагаузский язык	Русский язык	Болгарский язык	Румынский язык
Инфинитив	+	+	–	+
Причастие	+	+	+	+
Деепричастие	+	+	+	–
Герундий	–	–	–	+
Супин	–	–	–	+

Неудивительно, что изучение гагаузского языка в школе, колледже и вузе со всеми особенностями не только грамматических, но и лексико-стилистических средств представляет определенную трудность для учащихся – ведь, помимо гагаузского, они должны параллельно изучать русский и румынский языки. А некоторые учат еще и болгарский, поскольку на территории Гагаузии живет немало болгар, имеются сёла с высоким процентом болгарского населения: с. Светлый – 22, 6%, с. Кирсово – 48%.

В поликультурном регионе важно уметь переключаться с языка на язык и использовать все имеющиеся языковые средства для объяснения изучаемого языкового материала. Будущий учитель гагаузского языка должен знать не только языковую специфику региона, но и лексико-грамматические особенности каждого из используемых языков для того, чтобы объяснить ошибки, допускаемые учащимися вследствие языковой интерференции. Это способствует формированию *лингвистической компетенции*.

Не менее важна *лингвокультурная составляющая* языковой подготовки учителя. В качестве текстов учебников обычно используются отрывки из литературных произведений, Отбор содержательной части учебных пособий во многом определяет заинтересованность читателя, поэтому для учебных целей необходимо находить отрывки, отражающие богатство и глубину языка.

В отличие от многих миноритарных языков, гагаузский язык имеет литературное наследие – прозу и поэзию, представляющие большие возможности для содержательного отбора учебного

материала. Все гагаузские писатели касаются темы родного языка. Первый сборник произведений молодых гагаузских писателей «Бужактан сеслар» («Голоса Буджака») был опубликован в 1959 году – при том, что язык обрел письменность только в 1957 году. Сборник под редакцией Д. Танасоглу состоял из двух частей: в первую часть («Evelki seslär») вошли фольклорные произведения гагаузского народа (masal, türkü, maani, söleyiş, bilmeysä, cümbüş (fikra), во вторую часть («Büünkü yazıcılar») – произведения писателей XX века (Н. Арабаджи, Н. Танасоглу, Д. Танасоглу, Д. Кара Чобан, Н. Бабоглу, М. Кеся, К. Василиоглу, Ф. Попаз, А. Тукан и И. Чакир).

Гагаузский язык сохранился как народный язык, который раскрывает менталитет народа, его историю, культуру, обычаи. Описывая родной язык, гагаузский писатель Гаврил Гайдаржи называет его «мой родной край, родной дом, край моих родителей». Слово *ана* (*ana*) он употребляет применительно не только к краю, но и дому, к родителям.

В поэзии тему родного языка первым поднял Д. Танасоглу в произведении «Ана дилим» («Родной язык»), акцентировавший внимание на том, что, если есть язык, то есть и народ, поэтому нет ничего дороже родного языка. Сравнения, используемые в стихотворении, показывают красоту и мелодичность родного языка: поэт сравнивает родной язык со сладким медом, с запахом цветов акации, с красивым голосом, с мелодиями гагаузских песен и восклицает «Не насытишься слушать родной язык». Не случайно гагаузская пословица гласит: «Человек без языка – как соловей без песни» (*İnsan dilsiz, nica bülbül türküsüz*).

Язык отражает повседневно-бытовые практики. Гагаузы традиционно занимаются сельским хозяйством, и это также отражено в произведениях гагаузских писателей. Николай Бабоглу пишет: «Язык появился в давние времена от плуга, от зёрен, фаты невесты, от звука свирели. Язык приходит из игр, от свежеепечённого хлеба, от пастушьей песни. Язык – родом из сказок, народного фольклора». Описывая многовековую историю гагаузского языка, его огузские корни и лингвистические особенности, поэт Мина Кёся сравнивает родной язык с живой кровью народа, со свежей родниковой водой и даёт совет: «Пуще глаза береги родной язык».

На протяжении своего исторического развития гагаузы находились в тесных контактах с многочисленными народами-соседями. С. А. Токарев отмечает, что гагаузский язык близок «к османско-турецкому, но с очень большим количеством заимствований из славянских языков не только в словаре, но и в синтаксическом строе». В процессе развития гагаузский язык обогащался иностранными словами. Первые заимствования в гагаузском языке были из арабского и персидского языков: *maani* (чапушка), *lääzim* (надо, нужно), *vatan* (родина), *serbest* (свободный), *kiyat* (книга), *musaafir* (гость) и другие. В гагаузском языке есть также слова из греческого и болгарского языков: *klisä* (церковь), *ayazma* (святая вода), *ayoz* (ангел), *fidan* (дерево), *dädu* (дедушка), *upuka* (внук), *batü* (старший брат, дядя – уважительное обращение к старшему по возрасту) и другие. Много слов вошло в гагаузский язык из молдавского (румынского) и русского языков: *furkulița* (вилка), *mamaliga* (мамалыга, каша из кукурузной крупы или муки), *plăcintă* (плацента – выпечка из теста, замешанного с творогом или брынзой), *kufnă* (кухня), *dohtor* (врач), *biblioteca* (библиотека) и другие. Заимствования происходили на уровне обыденно-бытовой лексики, описания родственных и соседских отношений.

Параллельно с языковым взаимодействием происходило культурное взаимодействие, особенно с болгарской культурой, что объясняется культурно-историческими факторами – одновременным переселением болгар и гагаузов из находившейся под господством Османской империи болгарской Добруджи в Бессарабию (Буджакскую степь) в конце XVIII века. Одним из маркеров этнокультурной идентичности является календарная обрядность. Гагаузский

праздничный календарь совпадает с болгарскими празднично-обрядовыми обычаями. (Не случайно в XVIII-XIX веках гагаузов называли отуреченными, или тюркоязычными болгарами.) Так, колядки традиционно пели на болгарском языке. С украинскими и молдавскими обрядами перекликается погребальный обряд передачи двух кур над открытой могилой с покойником. Передают кур мужчинам, копавшим могилу, две женщины, предварительно развязав курам связанные лапы. Существует поверье, что в день Страшного суда куры лапами разгребут землю, и все усопшие предстанут перед Господом. А. А. Романчук отмечает, что подобный обряд наблюдается в украинском селе Булаешты Республики Молдова, «в восточнороманской среде <...> на Буковине, в северорусских селах, <...> у сербов Крайны». Таким образом, межкультурная коммуникация осуществлялась исторически, была и остаётся необходимым условием сосуществования представителей этносов, проживающих на территории современной Республики Молдова. Привязка регионального компонента к истории и культуре страны оживляет изучаемый предмет, позволяет эмоционально ощутить связь того или иного явления или события с настоящим. Неслучайно «культурную грамотность» сегодня рассматривают как пороговое понятие – своеобразный портал, открывающий дверь в иной мир. Лингвокультурная составляющая образовательной программы способствует формированию *лингвокультурной компетенции*.

Опираясь на функциональные характеристики языка, предложенные И. А. Зимней, внутри коммуникативной функции языка мы рассматриваем социальную, интеллектуальную и индивидуальную составляющие, обеспечивающие коммуникативные потребности индивида. Коммуникация в поликультурном регионе Гагаузия носит плюрилингвальный характер и предполагает использование всех вербальных и невербальных средств на языках, которыми человек владеет в той или иной степени (от уровня pre-A до уровня C-2), при этом «главным является то, что плюрилингвы имеют единый, взаимосвязанный языковой репертуар, который они могут сочетать/комбинировать со своими общими компетенциями и различными стратегиями для выполнения тех или иных задач» социального, индивидуального или интеллектуального характера. В связи с этим, мы выделяем **коммуникативно-плюрилингвальную составляющую** социокультурного компонента профессиональной подготовки, которая способствует формированию *коммуникативной* и *плюрилингвальной компетенций*.

Заключение

Специфика профессиональной деятельности учителя гагаузского языка в поликультурном регионе с преимущественно сельским населением не ограничивается языковой подготовкой по одному языку – сегодня предполагается сочетание нескольких языков (гагаузский – русский, гагаузский – молдавский, гагаузский – английский и др.) и литературы для того, чтобы подготовить педагога, который сможет преподавать несколько учебных предметов (включая «Историю и культуру») и общаться на нескольких языках.

Таким образом, профессиональная подготовка учителя гагаузского языка подразумевает акцент на социокультурном компоненте, который, в свою очередь, включает фундаментальную филолого-историческую подготовку, поскольку именно учитель гагаузского языка обычно преподаёт предмет «История и культура гагаузского народа», лингвокультурологическую подготовку, изучение обычаев и традиций не только гагаузов, но и народов-соседей, живущих в Гагаузской автономии, подготовку к коммуникации в полиэтничном образовательном

пространстве и формирование лингвистической, лингвокультурной, коммуникативной и плюрилингвальной компетенций.

Библиография

1. Банкова И. Д. Основные структурные модели глагольных словосочетаний в современном гагаузском языке // Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Комратского государственного университета, 4 февраля 2016 г. Т. 2. Лингвистика. История и культура / Под общ. ред. Л. В. Федотовой. Комрат, 2016. – С. 66-73.
2. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. – С. 125. – URL: <http://philology.ru/linguistics4/baskakov-52.htm> (дата обращения: 10. 04. 2019).
3. Варзарь А. М. Этногенез гагаузов по данным аутосомных ДНК маркеров // Journal of Ethnology and Culturology = Журнал этнологии и культурологии. 2008. Т. IV. – С. 105-111.
4. Грошева А. В. Людмила Александровна Покровская (1925-2009) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2010. Сер. 13. Вып. 3. С. 120-121.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. : 1940. – 206 с.
6. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : Русский язык, 1989. – 219 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Погуляева Е. В. Особенности гагаузского языка и его отличия от других тюркских языков (в сравнении с турецким) // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5 – С. 155-168.
9. Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997. – 189 с.
10. Романчук А. А. Обряд передачи курицы над могилой у булаештских украинцев и его восточнороманские и славянские параллели // Этнологическое наследие: концепции, тенденции и подходы. Международная научная конференция. Кишинев, Академия наук Молдовы, 23–24 мая 2017 г. Кишинев: ИКН, 2017. – С. 84.
11. Сеидов А. В гостях у гагаузов // IRS Наследие : международный азербайджанский журнал. 2017. № 3 (87). – С. 20-25. – URL: irs-az.com/new/files/2017/202/2576.pdf (дата обращения: 02. 06. 2020).
12. Танасоглу Д. Адамын ишлери: Стихлар = Дела человека: Стихи / Д. Танасоглу; Ред. Б. Тукан. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1969. – 79 с.
13. Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры / Отв. редактор Г. Ф. Дебец. Изд-во Московского университета, 1958. – 616 стр. – URL: <https://arheologija.ru/gagauzyi/> (дата обращения: 18. 01. 2019).
14. Федоров Р. Ю. Маркеры этнокультурной идентичности в календарной обрядовости белорусских крестьян-переселенцев // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. – С. 21–33. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-21-33
15. Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Миноритарные народы в поликультурном мире // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 4 (39). – С. 43-46.
16. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб. : Наука, 1994. – С. 12-43.
17. Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya VIII – IX – cu klaslar için. Chişinău, 1997. – 260 s.
18. Baboglu İ. İ., Baboglu N. İ. Gagauz literaturası. Hrestomatiya X - cu – XI-ci klaslar için. Chişinău, 1997. – 231 s.
19. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume With New Descriptors (CRFR). Council of Europe, 2018. – URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 04. 03. 2020).
20. Ochoa G. G., McDonald S., Monk N. Embedding Cultural Literacy in Higher Education: a new approach // Intercultural Education. 2016. Vol. 27, No. 6. P. 548. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551> – URL: https://www.researchgate.net/publication/312572908_Embedding_Cultural_Literacy_in_Higher_Education_a_new_approach (дата обращения: 04. 03. 2020).
21. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger (2010). URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (дата обращения: 08. 07. 2020).

Components of the socio-cultural component in the teaching of the Gagauz language

Galina N. Mutaf

Acting head of the Department of Gagauz Philology,
Comrat State University,
MD-3801, 17, Galacana str., Comrat, Republic of Moldova;

Graduate student,
Department of pedagogy and psychology,
Moscow state Institute of international relations
(University) Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: galinamutaf@mail.ru

Abstract

The article considers the composition of the socio-cultural component in the professional training of teachers of the Gagauz language of the Republic of Moldova. Despite the fact that the Gagauz autonomy in the South of the Republic has three official languages, the language of the titular nation is falling out of use and is included in the UNESCO list of endangered languages. The author reveals that the main motivating factor in the study of the Gagauz language is the socio-cultural component. The article reveals its components, their role in the professional training of teachers who teach their native language, and the formation of professionally significant competencies.

For citation

Mutaf G.N. (2020) Sostavlyayushchie sotsiokul'turnogo komponenta v prepodavanii gagauzskogo yazyka [Components of the socio-cultural component in the teaching of the Gagauz language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 607-616. DOI: 10.34670/AR.2020.22.54.074

Keywords

Gagauz language, socio-cultural component, professional language training, motivating factor, component, competence.

References

1. Bankova I. D. Basic structural models of verbal phrases in the modern Gagauz language // Science, education, culture. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of Comrat state University, February 4, 2016 Vol. 2. Linguistics. History and culture / Under the General editorship of L. V. Fedotova. Comrat, 2016, Pp. 66-73.
2. Baskakov N. A. On the classification of the Turkic languages // Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Department of literature and language, Vol. 2. Moscow, 1952. - P. 125. - URL: <http://philology.ru/linguistics4/baskakov-52.htm> (accessed: 10. 04. 2019).
3. varzar a. m. Ethnogenesis of Gagauz according to autosomal DNA markers // journal of Ethnology and cultural studies = journal of Ethnology and cultural studies. 2008. Vol. IV. - Pp. 105-111.
4. Grosheva A. V. Lyudmila Aleksandrovna Pokrovskaya (1925-2009) // Bulletin of the Saint Petersburg University. Series

13. Orientalism. African studies. 2010. Ser. 13. Issue 3. Pp. 120-121.
5. Dmitriev N. K. Grammar of the Kumyk language. Moscow: 1940. - 206 p.
6. Zimnaya I. A. Psychology of teaching a non-native language. Moscow: Russian language, 1989, 219 p.
7. Linguistic encyclopedia / GL. ed. V. N. Yartseva. M. : Soviet encyclopedia, 1990. - 685 p.
8. Pogulyaeva E. V. Features of the Gagauz language and its differences from other Turkic languages (in comparison with Turkish) // Humanities and social Sciences. 2019. No. 5-Pp. 155-168.
9. Pokrovskaya L. A. Modern Gagauz language (course of lectures). Comrat, 1997, 189 p.
10. Romanchuk A. A. The rite of passing the chicken over the grave of the bulaesht Ukrainians and its East Roman and Slavic Parallels // Ethnological heritage: concepts, trends and approaches. International scientific conference. Kishinev, Academy of Sciences of Moldova, may 23-24, 2017 Kishinev: ICN, 2017. - P. 84.
11. Seidov A. IR // IRS heritage: international Azerbaijani magazine. 2017. no. 3 (87). - P. 20-25. - URL: irs-az.com/new/files/2017/202/2576.pdf (accessed: 02. 06. 2020).
12. Tanasoglo D. Admin isleri: Stihler = the works of man: Poems / D. Tanasoglo; Ed. B. Toucan. Kishinev: Kartya Moldovenyaske, 1969. - 79 p.
13. Tokarev S. A. Ethnography of the peoples of the USSR. Historical foundations of life and culture / editor G. F. Debets. Moscow University publishing house, 1958 – - 616 p. - URL: <https://arheologija.ru/gagauzyi/> (accessed: 18. 01. 2019).
14. Fedorov R. Yu. Markers of ethno-cultural identity in the calendar rites of Belarusian migrant farmers // Bulletin of Slavic cultures, 2020, Vol. 55, Pp. 21-33. DOI: 10. 37816/2073-9567-2020-55-21-33
15. Hopiyainen O. A., Filimonova N. V. Minority peoples in the multicultural world // Bulletin of the Ugra state University. 2015. No. 4 (39). - Pp. 43-46.
16. Shcherbak a. m. Introduction to the comparative study of the Turkic languages. SPb. : Nauka, 1994. - P. 12-43.
17. Baboglu I. I., Baboglu N. I. Gagauz literature. Anthology VIII-IX-ku klaslar ichin. Kishinev, 1997. - 260 P.
18. Babaoglu I. I., Basoglu N. I. Gagauz literature. Reader X-cu-XI-ci of klakar icin. Kishinev, 1997. - 231 P.
19. The pan-European system reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors (CRFR). The Council of Europe in 2018. - URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (date accessed: 04. 03. 2020).
20. Ochoa G. G., MacDonald S., monk N. introduction of cultural literacy in higher education: a new approach // intercultural education. 2016. Volume 27, No. 6. P. 548. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551> - URL: https://www.researchgate.net/publication/312572908_Embedding_Cultural_Literacy_in_Higher_Education_a_new_approach (accessed: 04. 03. 2020).
21. UNESCO Atlas "languages of the world at risk" (2010). URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (accessed: 08. 07. 2020).